

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 11.25.19

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-60-67

МЯГКАЯ И ТВЕРДАЯ СИЛА КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ США В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ МИРА

SOFT AND HARD POWER AS THE US DEVELOPMENT STRATEGY IN DIFFERENT REGIONS OF THE WORLD

*Т. Е. Бейдина,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
beydina@inbox.ru*

*А. Н. Кухарский,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
kukharskiyartjom@yandex.ru*

*Ю. А. Попов,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
ryua85@mail.ru*

*T. Beydina,
Transbaikal State University,
Chita*

*A. Kukharsky,
Transbaikal State University,
Chita*

*Yu. Popov,
Transbaikal State University,
Chita*

Дан анализ механизмов доминирования США в современном мире: применение как мягкой, так и твердой силы, основанной на динамике американской экономики — глобальном научно-техническом лидерстве страны. Представлена характеристика направлений внешней политики США в различных регионах мира: Европе, Ближнем Востоке, Ираке, Турции, Саудовской Аравии, Исламском государстве, АТР, России. Сделан вывод, что применение новейших информационных технологий в различных сферах позволило США эффективно парализовать факторы моцци, национальной безопасности и утверждаться по всему миру.

Отмечено, что национальная безопасность США, в первую очередь в связи с угрозой международного терроризма, стала одной из перспективных тем как внутриполитических баталий, так и международных отношений. Санкции, направленные против России, и высылка российских дипломатов приобрели особую остроту. Ситуация может усугубляться в случае новых терактов на территории США, а также против американских граждан в различных регионах мира. Определена важность позиции России в системе международных отношений. Особое значение для развития взаимодействия с Россией в 2018 г. будут иметь такие темы, как безопасность в Европе, в первую очередь в связи с террористической угрозой; развитие событий в Сирии и Ираке, а также динамика противоборства с ИГ и международным терроризмом; политическая и экономическая ситуация в Украине.

Ключевые слова: воздействие США; глобальный фактор; региональный масштаб; доминирование США; мягкая и твердая сила; внешняя политика; регионы мира; национальная безопасность; стратегия развития; стратегия развития

An analysis of the mechanisms of US domination in the modern world is given: the application of both soft and hard forces, based on the dynamism of the American economy — global scientific and technical leadership of the country. The description of the directions of US foreign policy in different regions of the world is presented: Europe, Middle East, Iraq, Turkey, Saudi Arabia, Islamic state, APR, Russia. It is concluded that the use of the latest information technologies in various fields allowed the US to effectively build up the factors of power, national security and affirm all over the world.

It is noted that the national security of the United States, primarily in connection with the threat of international terrorism, has become one of the promising topics, both domestic political battles and international relations. Sanctions against Russia, and the expulsion of Russian diplomats, have acquired special urgency. The situation may be exacerbated in the case of new terrorist attacks in the US, as well as against American citizens in various regions of the world. The importance of Russia's position in the system of international relations is determined. Of particular importance for the development of interaction with Russia in 2018 will be such topics as security in Europe, primarily in connection with the terrorist threat; the development of events in Syria and Iraq, as well as the dynamics of confrontation with the IS and international terrorism; political and economic situation in the Ukraine

Key words: USA impact, global factor, regional scale, dominance of US soft and hard power, foreign policy, world regions, national security, development strategy; development strategy

---

Введение. ХХI в. значительно отличается от предшествовавших ему столетий. Современная цивилизация переживает период, отличающийся, во-первых, происходящими переменами, не ограничивающимися только одним регионом мира. Во-вторых, мы не всегда можем определить источник происходящих изменений и их дальнейшее направление развития. Существующая неопределенность представляет следующую отличительную черту наступившего времени, заключающуюся в использовании новой стратегии развития США в различных регионах мира. США обладают как мягкой, так и твердой силой.

Специалисты в области международных отношений считают, что преобладание государства в некоторых сферах позволяет ему доминировать во всем мире. По мнению Дж. Ная, это осуществляется с помощью экономической и военной мощи, а также массовой культуры, которая понимается широко и включает идеологическую составляющую.

Методология и методы исследования. В качестве методологической базы использовался системный подход к анализу общих положений стратегии, инструментов обеспечения национальных интересов и безопасности США с позиции мягкой и твердой силы. Исследование также проводилось с использованием общенаучных методов: структурного, функционального и сравнительного подхода, методов качественного и количественного анализа, методов исторического познания.

Проблемы стратегии развития США рассматривались как зарубежными [9–12]

и российскими специалистами (А. Д. Богатуров, Ю. В. Конюхевич, А. В. Торкунов, Е. М. Чуку) [4], так и коллективными субъектами – Институтом мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) и Центром ситуационного анализа РАН.

А. Д. Богатуров утверждает, что современный ресурс государства включает пять составляющих: военную силу, научно-технический потенциал, производственный потенциал, организационный ресурс, совокупный креативный ресурс (потенциал производства востребованных жизнью инноваций). Е. М. Чуку утверждает: «Колоссальная военная мощь, инновационные технологические достижения в таких областях, как телекоммуникационные системы, биотехнологии, аэрокосмическое производство, мощные ТНК и наднациональные международные организации – все это сферы абсолютного приоритета США» [8].

Оценка перспектив развития внешней политики США в современный периоддается из выдержки ежегодного прогноза «Россия и мир: экономика и внешняя политика», выпускаемого Институтом мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН и Центром ситуационного анализа РАН. Полный текст прогноза доступен на сайте ИМЭМО [3], где отмечено, что важным моментом является борьба с международным терроризмом. Несмотря на то, что в фокусе президентской кампании 2016 г. находились преимущественно вопросы внутренней политики, действия американского руковод-

ства в области международных отношений и политики безопасности ориентированы на заметное воздействие внутриполитической конъюнктуры.

Результаты исследования. Проблемой для Вашингтона стали разногласия между членами созданной им коалиции для борьбы с ИГ. Хотя Вашингтон формально поддерживает Ирак в его спорах с Турцией, США пошли на содействие дальнейшей суверенизации иракского Курдистана. Несмотря на демонстрируемую Вашингтоном лояльность турецкому руководству, уровень доверия к нему стремительно падает, что заставило Турцию пойти на союз с РФ и Ираном. В 2016 г. США при поддержке европейских союзников усилили давление на Анкару в связи с необходимостью укрепления контроля на турецко-сирийской границе, сокращения ее «прозрачности» для боевиков. Теракты в Европе обострили данную проблему в американо-турецких отношениях. США сохраняют умеренно высокий уровень политического давления на официальное руководство Сирии, отчасти признавая обоснованность действий правительства Х. Асада против ИГ и его статус в качестве лидирующей силы на подконтрольных территориях. Однако Вашингтон будет противодействовать попыткам легитимизировать статус Х. Асада посредством выборов. Поддержка США и их союзников в регионе будет способствовать сохранению завышенных требований сирийской оппозиции на переговорах с официальным Дамаском. Действия сирийской оппозиции в марте 2018 г. в Восточной Гуте – яркое тому подтверждение [5].

Руководство США на политическом уровне не будет признавать факт сотрудничества с Россией в борьбе с ИГ и продолжит публично критиковать ее действия. Однако в реальности взаимодействие между военными и спецслужбами двух стран в регионе Ближнего Востока может стать более тесным. Ограничителем российско-американского сотрудничества может выступить недовольство союзников США по коалиции, в первую очередь Катара, Саудовской Аравии и Великобритании. Кроме того, США

будут противодействовать любым попыткам закрепить с помощью политического усиления правительства Х. Асада военные успехи, достигнутые благодаря российской поддержке сирийской армии и солидарными с ней силами (в первую очередь, сирийскими курдами). США оказывают прямую и косвенную поддержку Исламской коалиции, создаваемой Саудовской Аравией, используя ее как структуру, действующую параллельно коалиции во главе с США. Наличие Исламской коалиции позволяет Вашингтону снять с себя часть политических рисков и военной нагрузки в борьбе против ИГ и получить большие поддержки в мусульманском мире. При этом США необходимо, чтобы американская коалиция не была единственной альтернативой той, которую создали Россия, Иран, Ирак и Сирия.

Развитие результатов принятия совместного комплексного плана действий, достигнутого с Тегераном, в 2017 г. было скромным. В случае намеченного вывоза из Ирана высокообогащенного ядерного топлива для его хранения и переработки вне страны, а также продажи излишков тяжелой воды позиция Вашингтона по вопросу об отмене санкций будет смягчаться. Однако ряд разногласий по более широкому спектру вопросов, включая ситуацию в Сирии, станет тормозить снятие с Ирана американских и международных санкций. Существенным стимулом к постепенной отмене ограничений на работу компаний из США на иранском рынке уже стала активная лоббистская деятельность американского бизнеса, стремящегося не уступить азиатским и европейским конкурентам.

Глобальные и региональные механизмы влияния США переплетаются. Если говорить о Азиатско-Тихоокеанском регионе, то, маловероятно, что Вашингтон будет уделять значительное внимание трудным вопросам в американо-китайских отношениях, в первую очередь территориальным спорам в Южно-Китайском море, а также другим противоречиям между КНР и американскими союзниками (Японией) и партнерами в АТР. Однако динамика реализации программ китайского военного

строительства и дальнейшего роста военных расходов, в первую очередь в части развития ВМФ и ВВС, послужит для Вашингтона поводом выступать с критикой позиций и действий Пекина по основным региональным проблемам, а также с обвинениями в устремлениях к силовому доминированию в регионе. Такое развитие событий крайне выгодно на стратегическую перспективу для американского военно-промышленного комплекса и его лоббистов. Одновременно США продолжат реализовывать линию на многоуровневое вовлечение Китая в диалог по вопросам экономики и безопасности, несмотря на объявленную экономическую войну и санкции против Китая.

США опираются не только на свои национальные ресурсы, но и на позиции в ведущих международных организациях и группировках, на союзные и дружественные им государства, которые служат мультиликаторами американской мощи. Даже в Организации Объединённых Наций существует мощная лоббистская группировка, направленная против России, о чем свидетельствует высылка двенадцати российских дипломатов, аккредитованных при ООН.

США занимают центральное положение в системе военно-политических союзов, объединяющих большинство развитого мира (НАТО, межамериканская система безопасности, АНЗЮС). С учетом двусторонних отношений альянса с такими государствами, как Япония, Южная Корея, Израиль, Филиппины, Саудовская Аравия, Египет и др., в мире наберется около 70 союзных США стран. Несмотря на то, что США будут периодически напоминать о готовности обеспечить военную безопасность стран НАТО, придавая особое символическое значение взаимодействию со странами Восточной Европы и Балтии, совместным учениям и другим мероприятиям, внимание Вашингтона к традиционной военной безопасности союзников в целом не будет расти. Многое будет зависеть от характера политических отношений с Россией. Несмотря на сохранение напряженности в отношениях России и Турции, США постараются свести к минимуму попытки Анкары ангажи-

ровать альянс к участию в конфронтации с Москвой и использовать свою лояльность Вашингтону для получения американской поддержки. Кроме того, США являются постоянным членом Совета Безопасности ООН и главным финансистом этой международной организации, оплачивающим около четверти ее бюджета. Вашингтон также имеет преобладающее влияние в «восьмерке», Всемирном Банке и Международном валютном фонде.

Несмотря на значительные разногласия в современных трансатлантических отношениях, большинство американских стратегов рассчитывают на сохранение влияния США в Европе, исходя из следующих факторов. До Европы, единой во внешнеполитическом и оборонном смыслах, еще весьма далеко, как наглядно показал раскол между «новой» и «старой» Европой относительно войны в Ираке. Эта сохраняющаяся политическая разнородность и «рыхлость» Европы облегчает Вашингтону возможность традиционной политики в духе «разделяй и властвуй». «Европа в ее нынешнем виде отвечает общим американским интересам, — пишет эксперт главного республиканского «мозгового центра» Дж. Халсмен, — ее государства способны помочь Соединенным Штатам, когда их интересы совпадают с американскими, и в то же время она достаточно слаба, чтобы быть не в состоянии легко блокировать действия США в фундаментальных вопросах национальной безопасности» [6]. По расчетам Вашингтона, разноречивые опасения европейских государств и остатки соперничества между ними будут работать на сохранение их заинтересованности в американском присутствии в Европе: Франция будет бояться германского доминирования, Германия — объединения против нее остальной Европы в случае ухода американцев, страны центральной восточной Европы — оставаться «наедине» с Германией и Россией без гарантий безопасности со стороны США.

Стратегическое значение Восточной Азии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) для США определяется военно-политическими и торгово-эконо-

мическими факторами. Это самый густонаселенный и динамично развивающийся регион мира, в недалекой перспективе обещающий стать главным экономическим центром силы. Уже сейчас на него приходится большая часть внешней торговли США, основные партнеры и конкуренты в которой — Япония и КНР.

В военно-стратегическом отношении речь идет о нестабильном, быстро милитаризующемся регионе с явно выраженным соперничеством нескольких крупных региональных держав при отсутствии в нем общей структуры коллективной безопасности вроде НАТО. В таких условиях стратегия США в регионе напоминает традиционный курс Великобритании XVIII–XIX вв. по отношению к Европе, выдержаненный в духе баланса сил, что предполагает поддержание ровных связей со всеми крупными странами региона. В проведении подобной политики «стратегического равновесия» США опираются на своего главного союзника в регионе — Японию, а также на Южную Корею и Австралию, соединенные с Америкой военно-стратегическими обязательствами. Кроме того, США имеют соглашения о военном сотрудничестве с Филиппинами, Таиландом и Тайванем. Однако главная долгосрочная проблема для США в регионе — это возвышение Китая и перспектива его превращения сначала в регионального гегемона, а затем и в глобального конкурента Америки.

Относительно отношений с Россией следует отметить, что в вопросе о политических санкциях, в первую очередь направленных против российских официальных лиц и других персон, США смогут рассчитывать на сохранение поддержки со стороны ЕС. Взаимодействие с Россией будет одним из самых противоречивых направлений американской внешней политики. С одной стороны, Вашингтон не откажется от жесткой риторики в отношении действий и позиций Москвы, а также от периодических «нападок» по всему списку острых вопросов повестки российско-американского диалога. Возможно также демонстративное введение санкционных мер, дополняющих

и «надстраивающих уже действующие», что и произошло в современный период. С другой стороны, администрация Д. Трампа будет постепенно снижать градус напряженности в отношениях с Россией и все чаще идти на негласное сотрудничество в отдельных сферах, вырабатывать компромиссы по вопросам второстепенного характера.

Особое значение для развития взаимодействия с Россией в 2018 г. будут иметь следующие темы:

- безопасность в Европе, в первую очередь в связи с террористической угрозой;
- развитие событий в Сирии и Ираке, а также динамика противоборства с ИГ и международным терроризмом;
- политическая и экономическая ситуация в Украине.

По первым двум направлениям есть предпосылки для постепенного наращивания коммуникации между Россией и США/НАТО, в особенности, если риски для европейской безопасности будут расти. По украинской тематике достижение компромиссов будет зависеть не только от позиций и действий Москвы и Вашингтона, но и от того, насколько острые формы примет дальнейший политический и экономический кризис на Украине. При этом России и США будет легче достигать компромиссов при решении задач тактического и функционального характера, чем стратегических прорывов в отношениях.

С одной стороны, в случае, если по всем трем направлениям США окажутся заинтересованы в более тесном взаимодействии с Россией, успехи российской операции в Сирии станут еще более очевидными, а протесты европейского бизнеса и части политического истеблишмента станут еще более громкими, есть вероятность, что отмена политических санкций против России и российских компаний и граждан в ближайшие годы исключена.

Заключение. Современная стратегия Вашингтона будет опираться на анализ того, насколько эффективно российская экономика адаптирована к санкционному давлению. В случае если в российской экономике не проявятся признаки улучшения

ситуации, понижающие тренды в динамике цен на мировом рынке нефти и региональных рынках газа сохраняются, а эффективность российских действий на Ближнем Востоке снизится, позиции идеологов усиления давления на Россию укрепятся [7].

Кроме применения «жёсткой силы», США активно используют «мягкую силу» — форму внешнеполитической стратегии, предполагающую способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от «жёсткой силы», которая подразумевает принуждение [2]. К «мягкой силе» относятся информационная война, «мозговой штурм», дезинформация, дозированная информация, убеждение путём манипулирования и т. д.

По Дж. Наю, ресурсами *soft power* в международных отношениях являются те методы, которые «вдохновляют и привлекают» к источнику соответствующего воздействия, позволяя тому, кто стремится его контролировать, добиться желаемого результата. Согласно концепции Дж. Ная, первый «столп» американской ресурсной базы «мягкой мощи» — привлекательность американской культуры и образа жизни. Автор указывает на лидерство США по таким показателям, как численность принимаемых эмигрантов, объем выпускае-

мой теле- и кинопродукции, популярность американской музыки, численность иностранных студентов в США и количество американцев среди нобелевских лауреатов в области физики, химии и экономики. Второй «столп мягкой силы» США — американская политическая идеология, которая находит отклик во многих странах. В понимании большинства исследователей основные ценности США составляют либеральная демократия и рыночная экономика. Именно этот нормативно-идейный комплекс США и пытаются распространить на другие страны посредством «мягкой силы», то есть не навязывая их силовым путем, а предлагая в качестве более привлекательной альтернативы. Для этого, как полагает Дж. Най, «Госдепартамент США должен поощрять культурные и обменные программы, которые позволяют напомнить людям о некоммерческих аспектах американских ценностей и культуры. В равной мере телевидение и радиотрансляции Правительства США на другие государства должны способствовать росту доверия к Америке и американской «мягкой силе» [1].

США являются глобальной державой, применяющей различные методы «жёсткой силы» в различных регионах Европы и Азии и «мягкой силы» по всему миру.

Список литературы

---

1. Конюхевич Ю. «Мягкая сила» во внешней политике Соединенных Штатов Америки (в годы президентства Дж. Буша младшего) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mgimo.ru/upload/docs_3/konuhevich_USA-Bush.pdf (дата обращения: 16.03.2018).
2. Мягкая сила [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%8F%D0%B3%D0%BA%D0%9C> (дата обращения: 15.05.2018).
3. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imemo.ru/> (дата обращения: 16.04.2018).
4. Романова Н. П., Леконцева К. В. Трансграничный регион: эволюция теоретико-методологических подходов // Вестник Забайкаль. гос. ун-та. 2013. № 6. С. 95–105.
5. Сирия, ИГИЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pandoraopen.ru/2018-03-16/siriya-igil-poslednie-novosti-16-marta-2018/> (дата обращения: 17.03.2018).
6. Торкунов А. В. Современные международные отношения и мировая политика. Региональные измерения стратегии США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/regionalnye-izmereniya-strategii-24521.html> (дата обращения: 14.03.2018).
7. Урок всем славянам: бомбардировки Югославии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kramola.info/vesti/melody-genocida/urok-vsem-slavjanam-bombardirovki-jugoslavii> (дата обращения: 25.03.2018).

8. Чуку Е. М. США — мировая супердержава: основные приоритеты американской международной политики в глобализующемся мире [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. № 2. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/ssha-mirovaya-superderzhava-osnovnye-priority> (дата обращения: 16.05.2018).
9. Hart R. P. *The sound of leadership*. Chicago: University of Chicago Press, 2007. 302 p.
10. Nye Jr. J. Propaganda isn't the way: soft power // The International Herald Tribune. 2003. Jan.
11. Nye Jr. J. *Soft Power. The Means to success in world polities*. New York: Public Affairs, 2004.
12. Pew Research Center. U.S. Politics & Policy [Электронный ресурс] // Pew Research Center. 2014. June. Режим доступа: <http://www.people-press.org/2014/06/26/the-political-typology-beyond-red-vs-blue/> (дата обращения: 03.04.2018).

References

---

1. Konyukhevich U. “*Myagkaya sila*” vo vneney politike Soedinennyh Shtatov Ameriki (v gody prezidentstva Dzh. Busha mladshego) (“Soft power” in the foreign policy of the United States of America (during the years of George W. Bush’s presidency)). Available at: http://www.mgimo.ru/upload/docs_3/konuhevich_USA-Bush.pdf (Date of access: 16.03.2018).
2. *Myagkaya sila* (Soft power). Available at: <https://www.ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%8F%D0%B3%D0%BA%D0%> (Date of access: 15.05.2018).
3. *Natsionalny issledovatel'skiy institut mirovoy ekonomiki i mezdunarodnyh otnosheniy im. E. M. Primakova RAN* (National Research Institute of World Economy and International Relations named after E. M. Primakov, Russian Academy of Sciences). Available at: <http://www.imemo.ru/> (Date of access: 16.04.2018).
4. Romanova N. P., Lekontseva K. V. *Vestnik Zabaykal. gos. un-ta* (Bulletin of the Transbaikal State, University), 2013, no. 6, pp. 95–105.
5. *Siriya, IGIL* (Syria, ISIL). Available at: <https://www.pandoraopen.ru/2018-03-16/sirija-igil-poslednie-novosti-16-marta-2018/> (Date of access: 17.03.2018).
6. Torkunov A. V. *Sovremennye mezdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. Regionalnye izmereniya strategii SShA* (Modern international relations and world politics. Regional dimensions of the US strategy). Available at : <http://www.freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/regionalnye-izmereniya-strategii-24521.html> (Date of access: 14.03.2018).
7. *Urok vsem slavjanam: bombardirovki Jugoslavii* (A lesson for all Slavs: bombing of Yugoslavia). Available at: <https://www.kramola.info/vesti/metody-genocida/urok-vsem-slavjanam-bombardirovki-jugoslavii> (Date of access: 25.03.2018).
8. Chuku E. M. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* (Bulletin of the Moscow State Linguistic University), 2013, no. 2. Available at: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/ssha-mirovaya-superderzhava-osnovnye-priority> (Date of access: 16.05.2018).
9. Hart R. P. *The sound of leadership* (The sound of leadership). Chicago: University of Chicago Press, 2007. 302 p.
10. Nye Jr. J. *The International Herald Tribune* (The International Herald Tribune), 2003, Jan.
11. Nye Jr. J. *Soft Power. The Means to success in world politics* (Soft Power. The Means to success in world politics). New York: Public Affairs, 2004.
12. Pew Research Center (Pew Research Center), 2014, June. Available at: <http://www.people-press.org/2014/06/26/the-political-typology-beyond-red-vs-blue/> (Date of access: 03.04.2018).

Коротко об авторах

Бейдина Татьяна Евгеньевна, д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой ГМУ и политики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: региональная политика
beydina@inbox.ru

Кухарский Артем Николаевич, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: информационная безопасность
kukharskijartjom@yandex.ru

Попов Юрий Аркадьевич, аспирант, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: региональная политика
pya85@mail.ru

Briefly about the authors

Tatyana Beydina, doctor of political sciences, professor, head of State Municipal Administration and Politics department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: regional policy

Artem Kucharsky, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: information security

Yuriy Popov, postgraduate, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: regional policy

Образец цитирования

Бейдина Т. Е., Кухарский А. Н., Попов Ю. А. Мягкая и твердая сила как стратегия развития США в различных регионах мира // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 7. С. 60–67. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-60-67.

Beidina T., Kukharskiy A., Popov Yu. Soft and firm force as a strategy for the development of the USA in various regions of the world. // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 7, pp. 60–67. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-7-60-67.

Статья поступила в редакцию: 31.03.2018 г.
Статья принята к публикации: 21.09.2018 г.

